

*Александр
Тамоников*

**СЛЕД
У ТАЕЖНОЙ
РЕКИ**

Москва

УДК821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 След у таежной реки / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (СМЕРШ — спецназ Сталина).

ISBN 978-5-04-226239-5

1943 год. Приморье. В таежной реке найдены фрагменты человеческого тела. Похоже, таким образом тигр припрятал в холодной воде свою добычу. Но если это тигр, то почему труп без одежды?.. Спустя несколько дней капитан СМЕРШ Николай Назаров задерживает на станции подозрительного красноармейца. Со слов бойца, он отстал от эшелона, идущего в направлении Хабаровска. Именно там недавно назначенный командующим Дальневосточным фронтом генерал Пуркаев формирует свой штаб. Среди документов задержанного обнаружено письмо на бумаге японского производства. Оперативное чутье подсказывает Назарову, что неопознанный труп в реке и этот «дезертир» — звенья хорошо спланированной японцами операции по устранению советского генерала...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-226239-5

© Тамоников А.А., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

Из ориентировки уполномоченного НКГБ СССР по Дальнему Востоку № 110435 от 16 сентября 1943 г.

Органы японской разведки практикуют засылку на нашу территорию своей агентуры из числа русских, давая им задание на проведение шпионской работы в легальных условиях проживания, для чего последние снабжаются подложными советскими документами.

Комиссар госбезопасности 2-го ранга
С. А. Гоглидзе

1

Темно-свинцовую тучу, наползавшую на небо, прорезала ослепительная вспышка, вслед за которой раскатистой рындой заухал гром. Над верхушками деревьев пронесся сильный ветер. В начале августа сорок третьего была непогода, океан гнал жестокую грозу на отроги седого Сихотэ-Алиня.

Двое двигались по левому берегу речки Алчан. Берег был скалистый, для передвижения неудобный, но все лучше правого, где пространство

меж здоровенных сосен и кедров сплошняком завалил бурелом, оплетенный диким виноградом, а редкие участки, свободные от поваленных стволов, обильно поросли непроходимыми зарослями черемухи и корявым ельником.

— Так, где же труп? Далеко ли еще? — спросил один из путников — тот, что был молодым, одетый в военную форму, судя по петличкам старший лейтенант. — Ты, дедко, говорил, мол, до урочища еще километр. Сдается мне, мы этот километр прошли.

Попутчик не был ему родным дедом, но к старому лесничему Афанасию местные иначе как «дед» не обращались.

— Какой у тебя глазомер, Миха! Верно говоришь: километр прошли, — изумился Афанасий, ставя ударение в слове «километр» на букве «о», как завелось в здешних деревнях. — Я, получается, обсчитался, а твой глаз — как ватерпас. И чего ты с таким глазомером в чекисты подался? В лесники тебе надо. Ступай ко мне в помощники. Меня, слышь, скоро в землю заруют, работа твоя будет.

Михаил Тимофеев негромко посмеивался. Ориентировался он и впрямь не хуже любого таежника. Во-первых, потому, что родился Тимофеев не так уж далеко от этих мест, в селе Камень-Рыболов на восточном берегу озера Ханка. Во-вторых, сказывалась отличная школа. Когда Тимофеева, восемнадцатилетнего паренька,

СЛЕД У ТАЕЖНОЙ РЕКИ

в феврале 1942 года призвали по мобилизации в Красную Армию, то направили на учебу в военно-топографическое училище. После окончания краткосрочного курса в сентябре того же года в звании младшего лейтенанта Тимофеев был назначен топографом второго разряда в один из топографических отрядов Забайкальского фронта. За отличную службу, выдающиеся способности и наблюдательность в марте 1943 года повышен в должности и переведен в триангуляторы.

На этом быстрое продвижение по службе не остановилось. Уже в июле Тимофеев помог пограничникам захватить японского лазутчика, проявив мужество, за что получил внеочередное повышение в звании и обратил на себя внимание контрразведки. Без долгих размышлений чекисты приняли перспективного молодого топографа в ряды только-только формирующегося СМЕРШа и предложили на выбор место прохождения службы — Дальневосточный фронт или Забайкальский. Михаил выбрал отчий дом, мотивировав тем, что здесь будет полезнее, поскольку с мальчишества изучил уссурийскую тайгу. «А страну посмотреть и после войны успею!» — с энтузиазмом пояснил старший лейтенант.

Так Михаил Евдокимович Тимофеев попал в отдел контрразведки СМЕРШ Первой Краснознаменной армии Дальневосточного фронта,

под начало знаменитого полковника В. П. Шпагина, кавалера ордена Красного Знамени.

— Рано тебе, дедко, в землю, — шутиливо возразил Тимофеев. — Представь: сунутся сюда самураи, кто-то должен будет их завести в тайгу, как Иван Сусанин. Как раз для тебя задача. Меня-то в дебри завел.

— Я те покажу Сусанина! — пригрозил Афанасий, расплывшись в улыбке. — Скоро дойдем. Слышишь гудеж? Тот самый ручей гудит.

И впрямь идти пришлось недолго. Завернув за скалу, путники попали в урочище, образованное древним обвалом и напоминавшее по форме расколотую чашу. На дне чаши клокотал и пенился, просясь в Алчан, родник.

Тело Тимофеев заметил сразу.

Точнее, не тело, а отдельные его части, белевшие из-под воды. Издали не понять, руки это или ноги. Течение прибило их к камням, где родник терял напористость и успокаивался.

Поскальзываясь на устилавших землю лапах пихтача, Михаил заспешил к останкам. Походившие на обломки мраморной статуи куски вызывали страх, отвращение и тревогу. К горлу подкатила тошнота. За время войны парень не раз видел смерть, но такие трупы, растерзанные диким зверем, Тимофееву прежде не попадались.

В ручье лежала жертва тигра-людоеда. Не требовалось осматривать раны, чтобы понять оче-

СЛЕД У ТАЕЖНОЙ РЕКИ

видное. Амурский красавец — опасный убийца и вместе с тем смысленый зверь, обычно он кладет разодранную добычу в холодную проточную воду, чтобы мясо дольше сохраняло свежесть и сочность. Волки поступают иначе: они несъеденные туши закапывают про запас, потому что любят мясо с душиком.

— Давно здесь людоедов не было, — обронил дед Афанасий. — Собакоеды были, но чтоб на человека напасть... нет, такой беды не случилось лет десять, ежели не больше.

Улыбка давно сошла с его лица, которое вновь помрачнело. Борясь с чувством гадливости, Тимофеев под причитания старика сложил фрагменты тела в заранее заготовленный мешок.

— Теперь даже имени человека не узнать, — сокрушался лесник.

Михаил пожалел его и уверенным тоном солгал:

— Узнают. Отправлю патологоанатому в Хабаровск. Там у них такая лаборатория, они все узнать могут! Наука, дедко, передовая наука... Похороним как положено, родных известим.

— Дай-то бог.

Старик, казалось, поверил. Тимофеев не хотел печалить его еще больше. Зачем дедушке знать горькую правду о том, что по этим останкам не узнать ни имени, ни фамилии? Погибший, очевидно, нестарый мужчина среднего роста, что несложно понять по уцелевшим предплечьям.

Конечно, у женщин и девушек тоже встречаются крепкие предплечья, кисти и пальцы грубой формы, у многих ногти не знали маникюра. Откуда, спрашивается, маникюр в лесничестве или колхозе? Вдобавок с началом войны девчонок с огрубевшими, мужскими руками стало в несколько раз больше. Да ведь у женщин не растут столь обильно волосы на руках, а погибший был изрядно волосат. Так что труп наверняка принадлежит мужчине.

Скорее всего, не китайцу, не корейцу и не японцу. Белая кожа и пропорции выдавали в жертве русского. Хотя кто ж его поймет! В анатомии Тимофеев не разбирался, он всего лишь топограф, его дело — карты. В лаборатории скажут точнее, но личность не установят, таких высот наука еще не достигла.

Если б где-то рядом валялись личные вещи несчастного, что-то из одежды, тогда имелся бы шанс опознать. Увы, нет, нападение произошло не здесь, тигр расправился с человеком в другом месте, там же часть сожрал, а сюда принес остатки пиршества. И все-таки, все-таки...

— Как зверю удалось раздеть человека?

Одежда... Ее полное отсутствие почему-то встревожило Тимофеева. Служба в контрразведке не только повысила присущую Михаилу внимательность к мелочам, но и приучила подмечать противоречия. Совсем как сейчас, когда к фрагментам трупа должны были пристать и со-

СЛЕД У ТАЕЖНОЙ РЕКИ

храниться какие-то обрывки, лохмотья, тряпки. Должны, и тем не менее не сохранились. Создавалось впечатление, будто животное атаковало обнаженного человека.

— Мужичок купался, поди, когда на него тигр набросился, — предположил Афанасий.

Логичное и простое объяснение вроде бы. Странно то, что погибший пошел купаться далеко в лес. Или тигр настиг человека вблизи от жилья, а затем протащил добрых три километра в чащу? Выходит несостыковка. Впрочем, Тимофеев удовлетворенно отметил, что старый лесник тоже опознал жертву как мужчину: «Стало быть, наши выводы сходятся».

В мирное время удалось бы выпросить у пограничников собаку, чтобы она отыскивала вещи погибшего. Раз мужчина купался, значит, его одежда не повреждена тигром, она где-то аккуратно сложена на берегу Алчана. находка повысила бы шансы на опознание. К сожалению, сейчас каждая ученая собака на счету, каждая занята важным делом. Раньше в пограничные войска присылала четвероногих помощников Туринская школа собаководства, теперь она работает исключительно на фронт, на полыхающую дугу, распростершуюся на пространстве от Орла до Курска. Там специально обученные собаки доставляют почту, спасают раненых, подрывают ценой собственной жизни вражеских «тигров». Нет, не таких, как полосатые кошки

в уссурийской тайге, а других, одетых в стальную броню и несравнимо более смертоносных. Собак катастрофически не хватает, армия обращается за помощью к охотникам, которым скрепя сердце приходится расставаться с верными друзьями.

Несомненно, опознание погибшего — важная задача, и, вероятно, на пару часов поисков удалось бы выпросить Шарика или Тузика, если бы старший лейтенант сумел убедить в том, что результат будет достигнут. Здесь-то и коренилась главная проблема: успех поисков самому Тимофееву представлялся, откровенно говоря, иллюзорным.

«Не найдут собаки вещей, поскольку не выйти на след по слабому трупному запаху от останков, невесть сколько времени пролежавших в проточной воде, — удрученно признался сам себе Михаил. — Нет, никто мне собаку не даст на заведомо пустую трату времени».

Оставалось надеяться, что командование Первой армии или милиция сообщит о недавнем исчезновении мужчины — солдата или гражданского, подходящего под известные приметы, и тогда изуродованный хищником мертвец обретет имя и лицо.

— Пошли, дедко, пока нас грозой не накрыло.

— Не сахарные, чай, не растаем, — вздохнул лесник, но больше прекословить не стал и спешно последовал за Тимофеевым. Оба понимали, что гроза обещала выдаться сильной, такая запросто превратит речку-невеличку в бушующего

СЛЕД У ТАЕЖНОЙ РЕКИ

монстра, выходящего из берегов и перемалывающего в щепки старый бурелом.

На станции Алчан они попрощались. Старший лейтенант из будки стрелочника связался с Бикином и сообщил, что без остановок поедет с кошмарной ношей в Хабаровск, велел оповестить городской морг. В ожидании поезда Тимофеев наскоро заполнил захваченный в дорогу акт о нахождении тела. Когда состав прибыл, с неба лило как из ведра. На Приморье обрушилась страшная непогода.

2

На перроне в Лесозаводске было пыльно, душно и скучно. Не вносил оживления даже состав, в котором галдели солдаты и моряки. Он с минуты на минуту должен был отбыть в Хабаровск. Петраков, прошедший Сталинградскую битву, в Приморье томился от безделья. Сихотэ-Алинь встретил приунывшего бойца идиллическими тишиной и спокойствием: здесь не ревели танки, не грохотала артиллерия. Солдатики в гарнизонах маялись. Серьезная работа была лишь у пограничников, им-то самураи высыпаться не позволяли своими гадкими провокациями. Особисты казались сверх меры занятыми, но их суета сержанта разочаровывала.

Капитан Назаров терпеливо внушал подчиненному при каждой оказии, что служба в СМЕРШе тоже полна боевой романтики,

и страшал историями про японских шпионов. Если верить капитану — а сержант Валентин Петраков его словам доверял с оглядкой, — то по железным дорогам Союза постоянно катились эшелоны с японцами. «С Японией у нас пакт о нейтралитете, — пояснял тонкости международной политики Назаров. — Поэтому, хотя она и союзник Германии и воюет против наших союзников, мы обязаны свободно пропускать японских дипкурьеров через свою территорию».

Как следовало из дальнейших пояснений капитана, расписание движения дипкурьеров построено с таким хитрым расчетом, что вся Транссибирская магистраль находится под непрерывным наблюдением японцев: каждую неделю пара курьеров либо едет восвояси из Куйбышева, «запасной» советской столицы, либо держит обратный путь — из Токио в Куйбышев. Кроме курьеров, вдоль трассы регулярно перемещаются прочие чиновники из дипучреждений, другие японские граждане. Им достаточно просто смотреть в окошко, чтобы осуществлять сбор разведывательных сведений, записывая увиденное в блокнотики, а затем по прибытии домой составлять отчеты о строительстве военных объектов, перевозке солдат и техники, состоянии старых и появлении новых укреплений и о многом другом, что небесполезно знать на случай вторжения. На тот самый случай, в ожидании которого у советско-маньчжурской гра-

СЛЕД У ТАЕЖНОЙ РЕКИ

ницы размещалась Квантунская армия Японии численностью миллион человек.

Некоторые проезжающие транзитом японцы заходят дальше обычного наблюдения и всеми правдами и неправдами пытаются вступить в контакт с пассажирами поезда либо даже с ожидающими на железнодорожных станциях и случайными встречными при пересадках. При этом незваные гости из Страны восходящего солнца не боялись завязывать диалоги с командирами Красной Армии, сотрудниками НКВД, железнодорожной администрацией и уж тем более с гражданскими лицами. Охотнее всего японцы вступали в общение с русскими, которые далеко не всегда умеют различать азиатские народы, отчего слепо верят иностранцу, заявляющему, будто он из Казахстана или Киргизии. Предлоги завязать беседу бывали различными: попросить об услуге, например прикурить, или осведомиться, не пропустил ли вопрошающий свою станцию.

Особо смелые предлагали обмен или продажу всяческой мелочи: махорки, зажигалок, предметов одежды, наручных часов, перочинных ножииков. Женские платки являлись самым желанным предметом сделок, потому что большинству мужчин не хотелось возвращаться к женам и матерям с пустыми руками, а платок — лучший подарок женщине. Обнаружив болтуна, японец с радостью вел его в купе, где подпаивал добрым